

УДК 811.161.1'373.21(282.247.412) +
+ 902.3:551.7/.8 + 81'28

Ю. Ю. Гордова

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СТРАТИГРАФИЯ СРЕДНЕГО (РЯЗАНСКОГО) ПООЧЬЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОВМЕЩЕНИЯ АРЕАЛОВ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ С АРЕАЛАМИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

В статье продемонстрированы потенциал и результаты интегративного подхода к решению задач этноисторической реконструкции. Опираясь на данные двух наук — ономастики и археологии — автор делает попытку выявить соотношение ареалов субстратной топонимии Среднего (рязанского) Поочья с ареалами известных на этой территории археологических культур. Согласно результатам исследования, основные типы неславянской топонимии Среднего Поочья коррелируют с важнейшими археологическими культурами региона: фатьяновской, шагарской, городецкой, культурами мери, муромы, мешеры, мордвы. На этой основе, с учетом новейших этимологий субстратных названий, в статье восстанавливается топонимическая стратиграфия древнейших периодов: эпохи неолита, бронзы, раннего железного века. По заключению автора, формирование основной гидронимической сетки Среднего Поочья возможно относить к эпохе бронзы и, с большой вероятностью, к региональным культурам шнуровой керамики и боевых топоров — фатьяновской и шагарской, а формирование основных топонимических ареалов северо-восточной части региона, наоборот, к более позднему времени: ко 2-й пол. I тыс. н. э. — нач. II тыс. н. э. В статье особо отмечается, что в решении вопросов этнокультурной атрибуции населения тех районов, которые слабо изучены в археологическом отношении, определяющую роль получают топонимические данные. Топонимические свидетельства приобретают особую значимость и в тех случаях, когда интерпретация имеющихся археологических материалов является спорной или неполной.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, субстратная топонимия, Среднее Поочье, топонимический ареал, топонимическая стратиграфия, ареал археологической культуры.

Исторический фонд географических названий рязанской территории бассейна Оки (Среднее Поочье) включает в себя мощный пласт неславянской топонимии. Исторические, этнографические и лингвистические данные позволяют уверенно говорить о финно-угорском (прежде всего древнемордовском) происхождении части этих топонимов, другая часть более или менее надежно связывается с балтийским языковым материалом [см.: Финно-угры и балты..., 67, 97; Топоров, 1997в, 325]. Однако многие топонимы не поддаются объяснению ввиду того, что их история связана с неизвестными сегодня древними языками и диалектами, бытовавшими на территории Восточно-Европейской равнины (к ним могут быть отнесены языки мери, муромы, мещеры и других народов, названия которых не сохранились). Многие древние топонимы в процессе вхождения в русскую языковую систему и дальнейшего функционирования в ней подверглись значительной фонетической перестройке. Восстановление исходной формы и объяснение таких названий представляется трудновыполнимой, а возможно, даже невыполнимой задачей. Именно поэтому при анализе субстратного материала основное внимание уделяется структуре названия и особенно типу его финальной части, в которой, как правило, отражен топонимический формант.

В субстратной топонимии Среднего Поочья возможно выделять около 40 структурных типов с регулярными финальными компонентами: *-ар (-мар)*, *-ас*, *-ва*, *-га*, *-да*, *-дь (-ть)*, *-ега*, *-ель*, *-ер*, *-ерга*, *-ерха (-ерхи)*, *-ес*, *-жа (-ажа, -яжа)*, *-ж(ь) /-ш(ь) (-аж, -аиш, -яж, -ишь, -ушь)*, *-ис*, *-кша*, *-лей*, *-ля*, *-ляй*, *-ма (-ома, -тьма, -шма)*, *-мша*, *-ньша*, *-ня (-на)*, *-ор*, *-орга*, *-ос*, *-ош*, *-ра (-ара, -ера)*, *-рша*, *-ур (-тур, -чур, -щур)*, *-ус*, *-уша*, *-ша*, *-ыга*, *-ыш*, *-ца (-цы)*, *-ье*, *-ья*, *-яс*.

Большая часть этих компонентов сохранена в названиях водных объектов, около 30 % — в названиях поселений, около 10 % — в современной микротопонимии (главным образом в названиях «утраченных» объектов: пересохших рек и болот, заброшенных поселений).

Нанесение субстратных названий на топографическую карту позволяет выявить ареалы отдельных типов. Результаты этой работы в отношении неславянской топонимии современной Рязанской области представлены на карте 1. Составленная карта дает возможность определить границы различных ономастических явлений, что важно для восстановления как языковой, так и этнической истории региона.

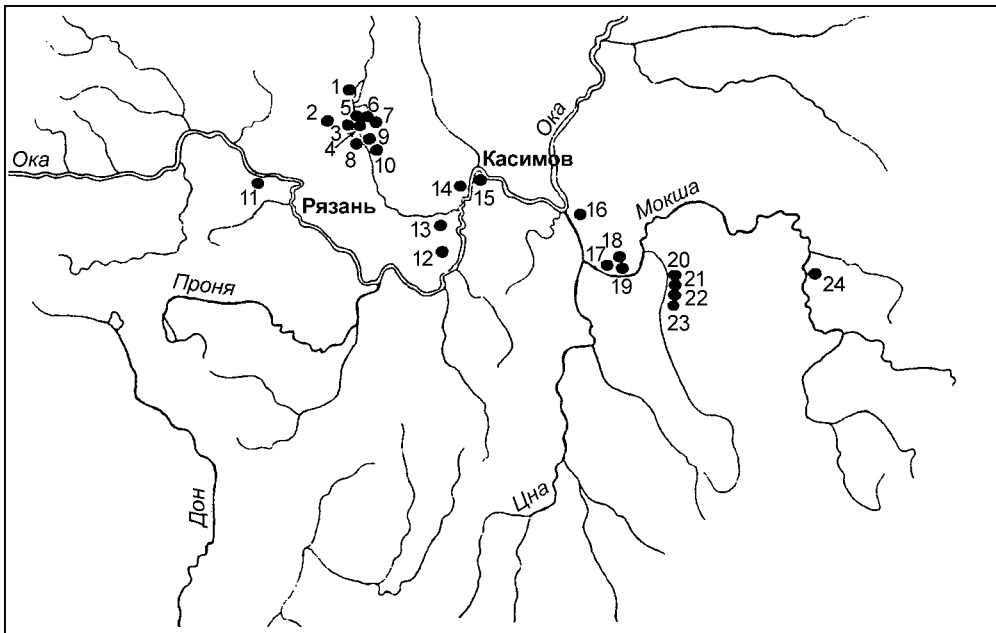
Дополнительные возможности для реконструкции этноязыковой картины прошлого открывает межнаучная интеграция, а именно соотнесение выявленных топонимических ареалов с ареалами археологических культур, имевших распространение в районе Средней Оки. Применение этого приема, при учете

культур, в частности льяловской и волосовской, достаточно скудны и не позволяют сопоставить ареалы этих культур с ареалами известных топонимических типов.

В Волго-Окском регионе с ареалом льяловской культуры, считающейся дофинно-угорской, соотносят гидронимы на *-ежма*, *-езьма*, *-есьма*, *-ешма* [см.: Ардеев, 2002, 9–10]. В Среднем Поочье ареал топонимии данного типа не выявлен.

С ареалом волосовской культуры, без разделения с генетически связанными культурами более поздних периодов, соотносят топонимы с формантами *-важ*, *-га*, *-кса/-кша*, *-ма*, *-ньга* [см.: Седов, 1972, 3–4]. По нашим данным, перечисленные типы более сопоставимы с культурами раннего железного века. Тем не менее отметим, что памятники волосовской культуры приурочены к долинам рек с именами *Ока* (5 памятников), *Вад* (4 памятника), *Мокша* (4 памятника), а также к району Клепиковского Поозерья (10 памятников) (см. карту 2).

2. Э п о х а б р о н з ы. Значительный пласт древнейшей топонимии региона связан с культурой шнуровой керамики и боевых топоров эпохи бронзы (II тыс. до н. э.). В Среднем Поочье она представлена региональными культурами — фатьяновской, шагарской. Названия крупнейших рек, которые, согласно логике

Карта 2. Памятники волосовской культуры в Среднем Поочье
(по: [Материалы отдела археологии...])

- 1) Коренец 1; 2) Великодворье 1; 3) Черная Гора; 4) Владычинская-Береговая 1; 5) Шагара 1;
- 6) Шагара 2; 7) Ушмор 1; 8) Полушкино 3; 9) Совка 2; 10) Шильцева заводь 3; 11) Большой Лес 2; 12) Одоевские фермы 1; 13) Папушево 8; 14) Ибердус 2; 15) Затонная; 16) Лебяжий Бор 6;
- 17) Мыс Доброй Надежды, городище; 18) Мыс Доброй Надежды 2; 19) Мыс Доброй Надежды 5;
- 20) Имерка 1-Б; 21) Имерка II; 22) Имерка III; 23) Имерка X; 24) Волгапино

формирования топонимического ландшафта, должны были утвердиться первыми (*Вад, Гусь, Мокша, Ока, Пет, Цна*), допускают объяснение на основе балтийских языков. Так, гидроним *Ока* сближают с лит. *aka* ‘источник’ и другими названиями рек: прус. *Akicz*, лит. *Akis, Akys*, латыш. *Aca, Ace*; *Вад* — с литовскими апеллятивами со значениями ‘луговой ручей’, ‘болото’ и гидронимами *Vādas, Vadà*; *Пет* — с лит. *pietus* ‘южный’ [см.: Смолицкая, 2002, 243; Поспелов, 2002, 308; Откупщиков, 2004, 101]. Название р. *Гусь* возводят к **guž-/guz-*, сравнивая с лит. *gūžas* ‘аист’, латыш. *Guza, Guzas* и др.; *Мокша* — к **mak-/mok-*, представленному в литовских апеллятивах *makniùs* ‘топкий, жидкий’, *makdõnė = makdõšė* ‘грязь’, *mõkšė* ‘болото’; *Цна* — к балт. **Tьсна*, сравнивая с прус. *Tuseine* и др.-прус. *tusnan* ‘тихий’ [см.: Топоров, 1997а, 305–306; 1997б, 312; Откупщиков, 2004, 95]. Балтийские этимологии древнейших окских топонимов указывают на возможность их образования в эпоху господства в этом районе фатьяновской культуры.

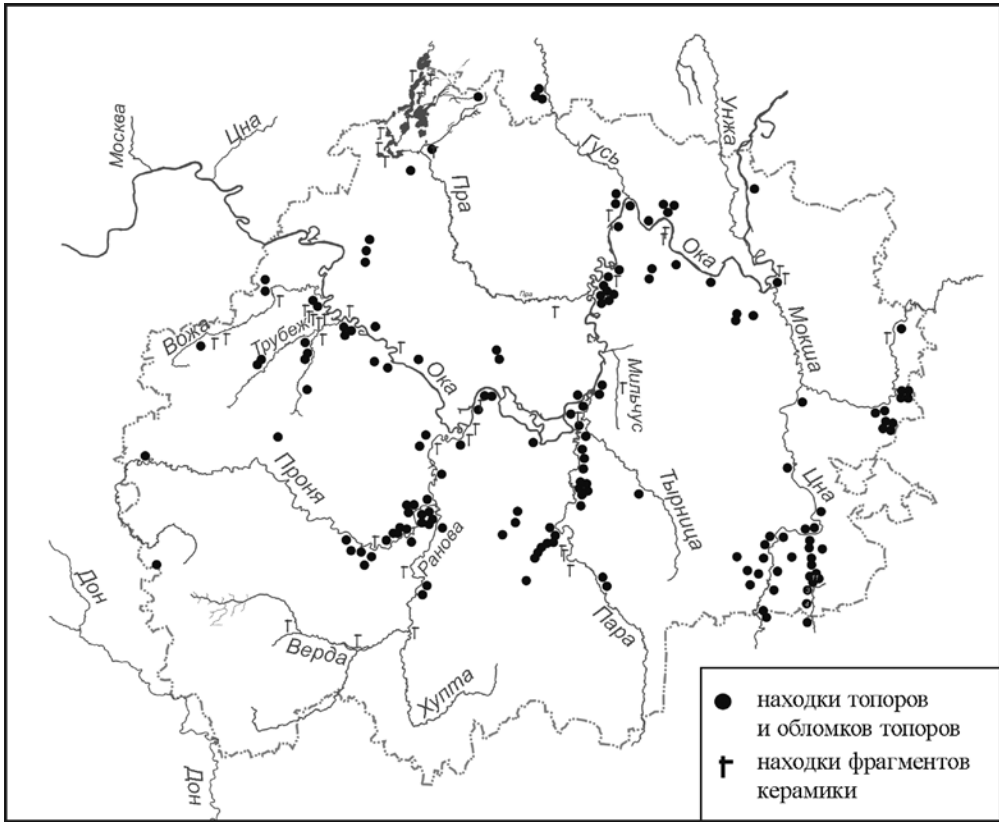
Отметим, что представителей культуры шнуrowой керамики (боевых топоров) считают первыми «индоевропейцами» — доиндоевропейцами — на территории Средней Европы, а представителей региональных вариантов этой культуры на востоке Средней Европы — предками протобалтославян.

Как показывает археологическая карта, памятники фатьяновской культуры густой сеткой покрывают всю территорию Рязанской области (см. карту 3). Особое их сгущение наблюдается в бассейнах Прони, Пары и ее притока Пожвы, Цны и ее притоков Выши и Кермиси, в низовьях р. Гусь. Равномерен и плотен ареал в районе правобережных рек Вожи, Трубежа и левобережной Солотчи, а также в Клепиковском Поозерье (исток р. Пра).

С ареалом фатьяновской культуры сопоставим столь же обширный и плотный ареал топонимов с балтийскими основами, а также районы локализации топонимов на *-ас/-ус* (*Улас / Улус*), *-ва* (*Пожва, Ранова*), *-киша* (*Вокша, Мокша*), *-ня* (*Проня*), *-ос* (*Лукмос / Лукос*), *-ра* (*Пара*), *-ша* (*Выша, Лоша, Наша*) (см. карту 1). Многие названия данных типов трактуются как балтийские либо обнаруживают в своем составе балтийские элементы (корень, формант) [Гордова, 2014].

С ареалом шагарской культуры (см. карту 4) совпадает ареал топонимов на *-ус*, основная часть которого находится в левобережном Поочье (см. карты 1, 7).

Другая региональная культура эпохи бронзы — поздняяковская (сер. II тыс. до н. э.) — не находит надежных сопоставлений с выявленными топонимическими ареалами. Сложность установления связей между ареалами заключается в том, что основной массив памятников поздняяковцев приурочен к долине Оки, главной реки региона, а с ней территориально связаны и другие археологические ареалы. Следы поздняяковской культуры обнаружены также в бассейнах рек Мокша, Пара, Пра, Ранова, Цна, однако пока карта их распространения (в некоторых районах фиксации единичны) не дает оснований для каких-либо предположений и выводов.

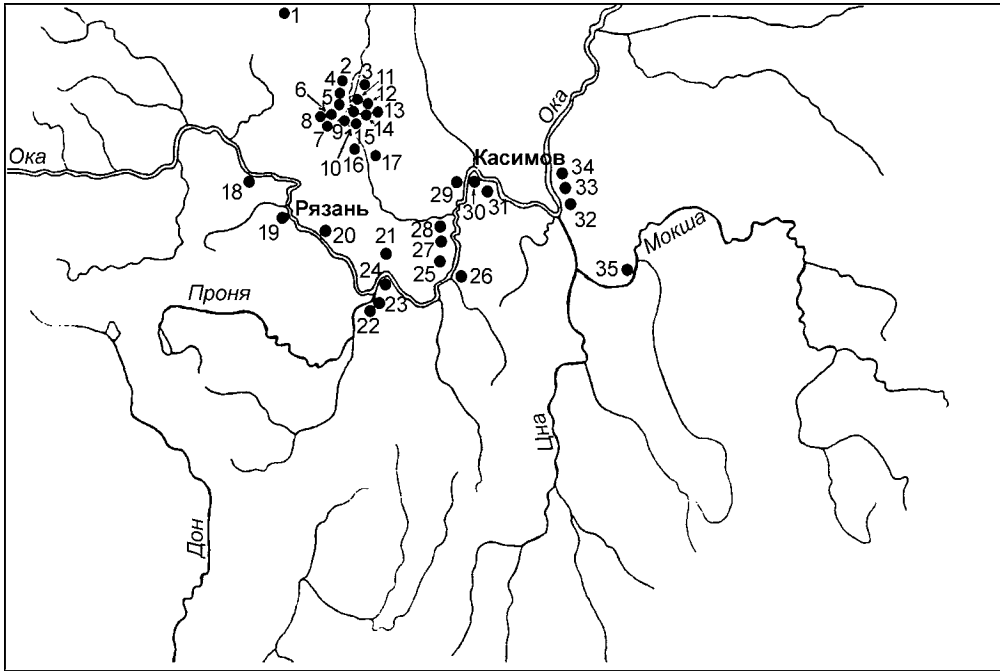
Карта 3. Памятники фатьяновской культуры в Среднем Поочье

Поздняковскую культуру относят к срубной культурно-исторической общности. Если принимать во внимание существующую в науке гипотезу о связи племен этой общности с иранской группой индоевропейских языков, то актуальной становится проблема выявления в топонимии Средней Оки иранского пласта названий.

3. Ранний железный век. Следующий пласт в топонимической стратиграфии региона связан с городецкой культурой раннего железного века, развившейся на базе культур текстильной керамики эпохи поздней бронзы. Городецкие памятники представлены в Среднем Поочье массово. Их ареал особенно плотен в долине Оки (от Мечи до Прони) и южных районах области (см. карту 5).

Северные районы входят в ареал родственной дьяковской культуры, которая имела распространение на территории современных Московской, Тверской, Вологодской, Владимирской, Ярославской и Смоленской областей.

Представителей обеих культур считают носителями финно-угорских языков и предками мери, муромы, мещеры, мордвы, которые, согласно традиционной

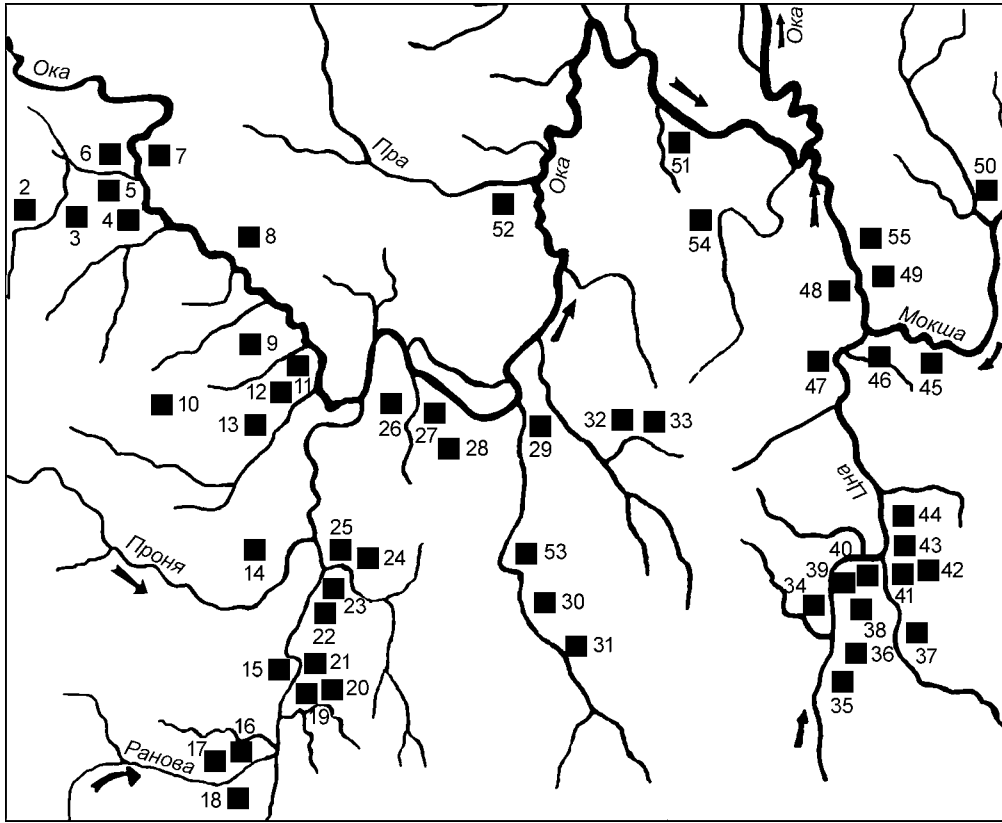

Карта 4. Памятники шагарской культуры в Среднем Поочье
(по: [Материалы отдела археологии...])

- 1) Воймежное 1; 2) Коренец 1; 3) Подсвятье 3; 4) Великодворье 1; 5) Беломутово 2; 6) Черная Гора; 7) Тюков Городок; 8) Чебукино; 9) Владычинская-Береговая 1; 10) Ивановское охотхозяйство; 11) Тюрвищи 3; 12) Шагара 1; 13) Шагарский могильник; 14) Шагара 5; 15) Шагара 3; 16) Городской парк; 17) Совка 2; 18) Большой Лес 2; 19) Борковская 2; 20) Дубровичская 2; 21) Городецкое городище; 22) Засечь 3; 23) Засеченский могильник; 24) Северный мыс Старой Рязани; 25) Одоевские фермы 1; 26) Тырново 3; 27) Городковичи 4; 28) Папушево 9; 29) Ибердус 1; 30) Затонная; 31) Последняя избушка; 32) Сенин пчельник 1; 33) Шентерский бор 2; 34) Сунтриха; 35) Кокуй

точке зрения, составляли основное население Поочья вплоть до появления здесь славян [Финно-угры и балты..., 67]. По отношению к более поздним периодам (сер. I тыс. н. э. — нач. II тыс. н. э.) уже возможна идентификация отдельных топонимических типов с этими неславянскими народами (об этом см. ниже).

Городецкая культура (VII в. до н. э. — V в. н. э.). В исследованиях по окской топонимике с ареалом городецкой культуры (в топонимических работах его называют также «ареал ранних мордовских могильников», «ареал рязанских финнов») связываются структурные типы на *-ор*, *-ур*, *-шер*, *-шур*; сами типы датируются 1-й пол. I тыс. н. э. [см.: Смолицкая, 2002, 105]. Однако сомневаться в этом заставляет тот факт, что в некоторых районах распространения городецкой культуры топонимы на *-ор*, *-ур* не встречаются вовсе. Очевидно, типы с опорным элементом *-р* следует относить к более позднему времени (видимо, ко 2-й пол. I тыс.),

Карта 5. Памятники городецкой культуры в Среднем Поочье
(по: [Челяпов, Буланкин, 1993, 24])

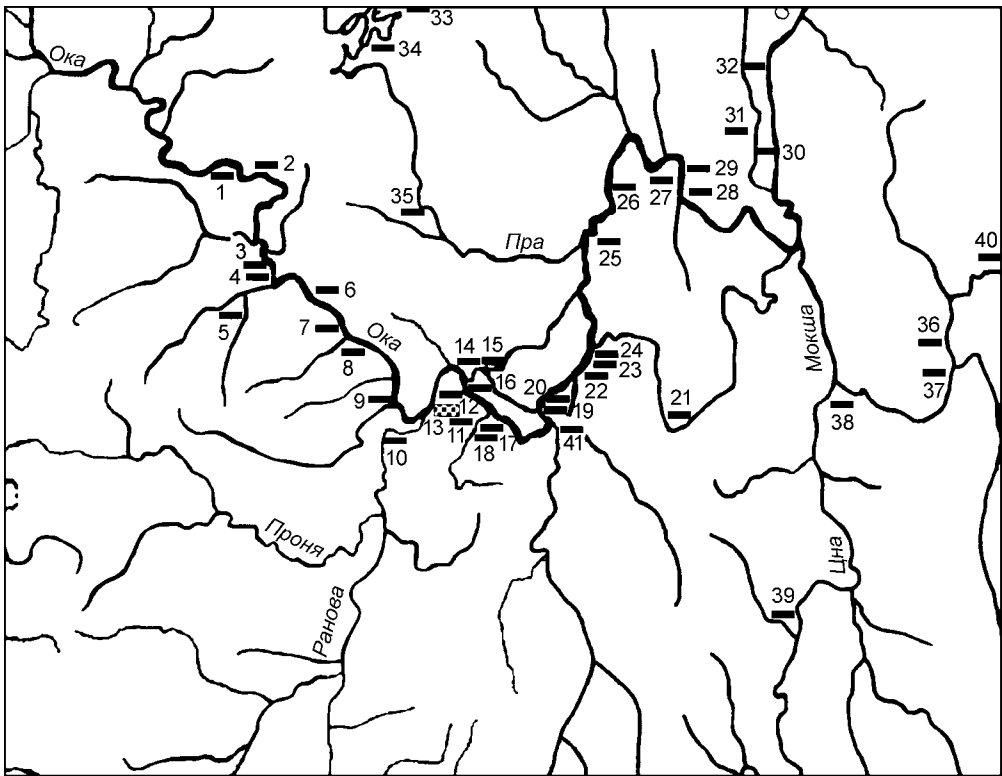
когда территориальная дифференциация этнических групп, развившихся на базе городецкой культуры, стала более четкой.

С ареалом городецкой культуры сопоставимы ареалы топонимов на *-ель*, *-ля* в бассейнах Цны и Выши, а также зона распространения названий на *-ерга*, *-ерха*, *-ерхи* в нижнем течении Мокши. Однако тот факт, что в других «городецких» районах (например, в бассейне Прони) топонимы данного типа не встречаются, заставляет предполагать связь этих типов — так же, как и типов на *-ор*, *-ур* и подобных — скорее, с потомками городецкого населения. К топонимическим типам, которые встречаются на всей территории распространения городецкой культуры, могут быть отнесены лишь отдельные группы топонимов на *-ша*. Другие типы, которые могли бы быть приписаны городецкому населению, возможно, не сохранились.

Проведенное сопоставление археологических ареалов рязанских финнов 1-й пол. I тыс. н. э. и топонимических ареалов финно-угорской интерпретации дает основания говорить о том, что они не совпадают. Ареал гидронимии во многих случаях оказывается сдвинутым относительно района локализации памятников

городецкой культуры. Очевидно, это связано с вынужденным перемещением потомков городецкого населения на соседние менее плодородные земли в связи с появлением в Поочье славян.

Культура рязано-окских могильников (I–II вв. н. э. — VII в. н. э.). Археологическая культура известна только в Среднем Поочье. Ее ареал занимает территорию от устья Москвы-реки до города Касимова и приурочен к течению Оки, преимущественно правобережному (см. карту 6). Культура принадлежала населению разноплеменного состава: финно-угорскому (мещере или мордве) и балтийскому

Карта 6. Памятники культуры рязано-окских могильников
(по: [Материалы отдела археологии...])

- 1) Вакинский; 2) Кузьминский; 3) Фефеловский; 4) Борковской; 5) Дашковский; 6) Дубровичский; 7) Кораблинский; 8) Гавердовский; 9) Троице-Пеленицкий; 10) Заречье IV; 11) Еремеевский; 12) Никитинский; 13) Шатрищенский; 14) Киструсский; 15) Дегтяновский; 16) Облачинский; 17) Бортниковский; 18) Дуброво-Срезневский; 19) Кулаковский; 20) Ундрих; 21) Мелеховское погребение; 22) Тереховский; 23) Тырновский; 24) Тырновский 2; 25) Куземкинский; 26) Курманский; 27) Бабенское местонахождение; 28) Поповский; 29) Старо-Посадский; 30) Мишуковский; 31) Фоминский; 32) Михайловский; 33) Глушицкий; 34) 2-й Шагарский; 35) Деулинский; 36) Кокуй; 37) Старокадомский; 38) Кошибеевский; 39) Польно-Ялтуновский; 40) Шокшинский; 41) Борок 2.
- Могильник Никитино залит в стиле «шахматной доски»

[см.: Седов, 1997, 79], а значит, существовала в условиях двуязычия. В процессе совместного проживания одна группа была ассимилирована другой, о чем свидетельствуют захоронения более позднего времени. Они содержат большой процент метисных погребений со смешанным инвентарем или со стертыми этническими признаками. Исчезновение культуры относят к VII в. По всей видимости, к этому времени пришедшее с верхней Оки балтское население окончательно растворилось среди местных жителей [см.: Седов, 1997, 79], однако ему удалось оставить след на топонимической карте региона.

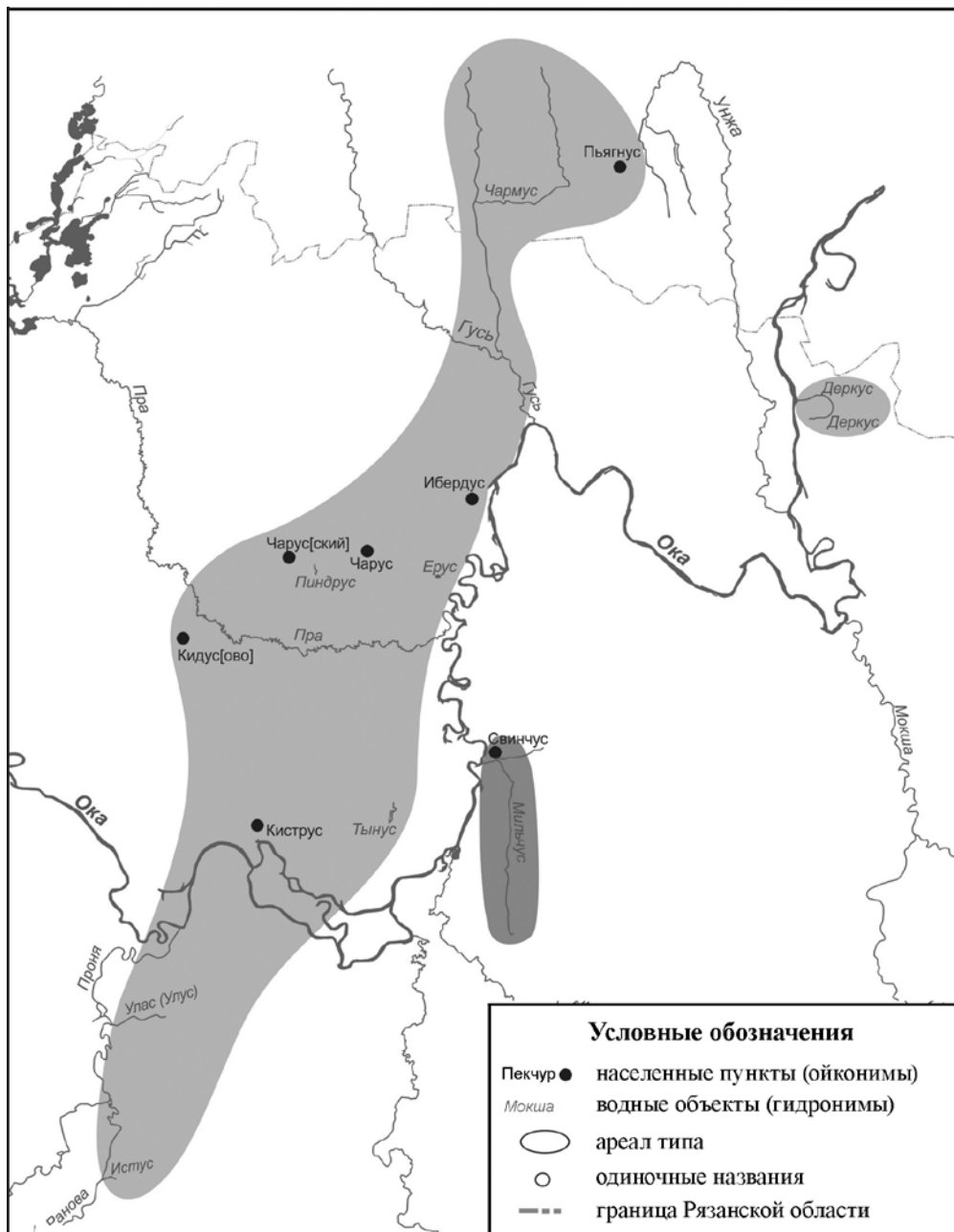
С ареалом культуры рязано-окских могильников (а именно с группой образующей ее балтов) соотносятся топонимические ареалы на *-аш*, *-еж*, *-ца*, *-цы*, *-яж*, локализующиеся в центральной и северо-западной частях региона и трактующиеся как балтские, а также та область ареала топонимов с балтийскими основами, которая идет вдоль долины Оки от Вожи до Тырницы (см. карту 1).

С той же культурой, но с другими этническими группами, образующими ее, могут быть соотнесены ареалы типов на *-ер*, *-ор* (*-ар*), *-ур* в северо-восточной части территории: ареал на *-ур* — с мещерой, ареал на *-ер*, *-ор* (*-ар*) — с мордвой в последний период культуры рязано-окских могильников (V–VII вв. н. э.).

Мурома. Ареал муромы очерчивается по археологическим памятникам следующих типов: грунтовые могильники, селища, городища, клады, ритуальные захоронения коней. Он занимает небольшой участок левобережья Оки между Ушной, Унжей и Клязьмой [см.: Финно-угры и балты..., 87]. Основная часть ареала находится вне интересующей нас территории и захватывает лишь узкий район рязанского Поочья — междуречье Оки и Унжи. Это обстоятельство, в совокупности с тем фактом, что язык муромы не реконструирован, не позволяет выявить принадлежавшие этой этнической группе топонимы и топонимические типы. Вызывает сомнение и утверждение, встречающееся в академическом труде «Финно-угры и балты в эпоху средневековья» (со ссылкой на исследование А. И. Попова) о многочисленности топонимических и гидронимических данных, якобы связанных с муромой (примеры топонимов в источнике не приводятся) [см.: Там же, 81]. Пока выявить пласт достоверной муромской топонимии не удастся.

Не находит подтверждения также версия о связи ареала муромских могильников с ареалом топонимии на *-ус* [см.: Смолицкая, 2002, 148]. Рязанский ареал данного типа находится в левобережной части Поочья, он тянется от устья Кишни на юго-западе до истока Унжи на северо-востоке (см. карту 7). На этом участке памятники, связанные с муромой, не обнаружены, хотя следует признать, что в археологическом отношении северо-восток области изучен слабо.

В связи с тем, что тип на *-ус* не может быть признан муромским, единственным топонимическим свидетельством пребывания муромы в рязанском Поочье является гидроним *Муромка* (прав. пр. р. Унжа) (см. карту 1), фиксирующий южную границу достоверных памятников муромской культуры VI–XI вв. н. э.

Карта 7. Топонимы на -ус

В границах рязанского участка муромского ареала локализованы типы на *-ма* и *-ур* (см. карты 1, 8). Возможно, эти типы имеют отношение к муроме, однако для подобного вывода недостаточно лингвистических данных.

Меря. Мерянские поселения датируются VI–XI столетиями. Археологические исследования уверенно свидетельствуют о смешанном этническом составе некоторых из них, а именно о наличии балтийского, а позднее и славянского компонента [см.: Финно-угры и балты..., 68].

Топонимы, которые приписываются мере, а также мерянские топоосновы, распространенные в основном анклав мери [см.: Матвеев, 1970; 1997; Шилов, 1997], в рязанском Поочье не обнаружены. Типы, которые считают мерянскими (в частности, на *-га*, *-ма*), скорее всего, были общими для нескольких племенных групп, занимавших соседние территории.

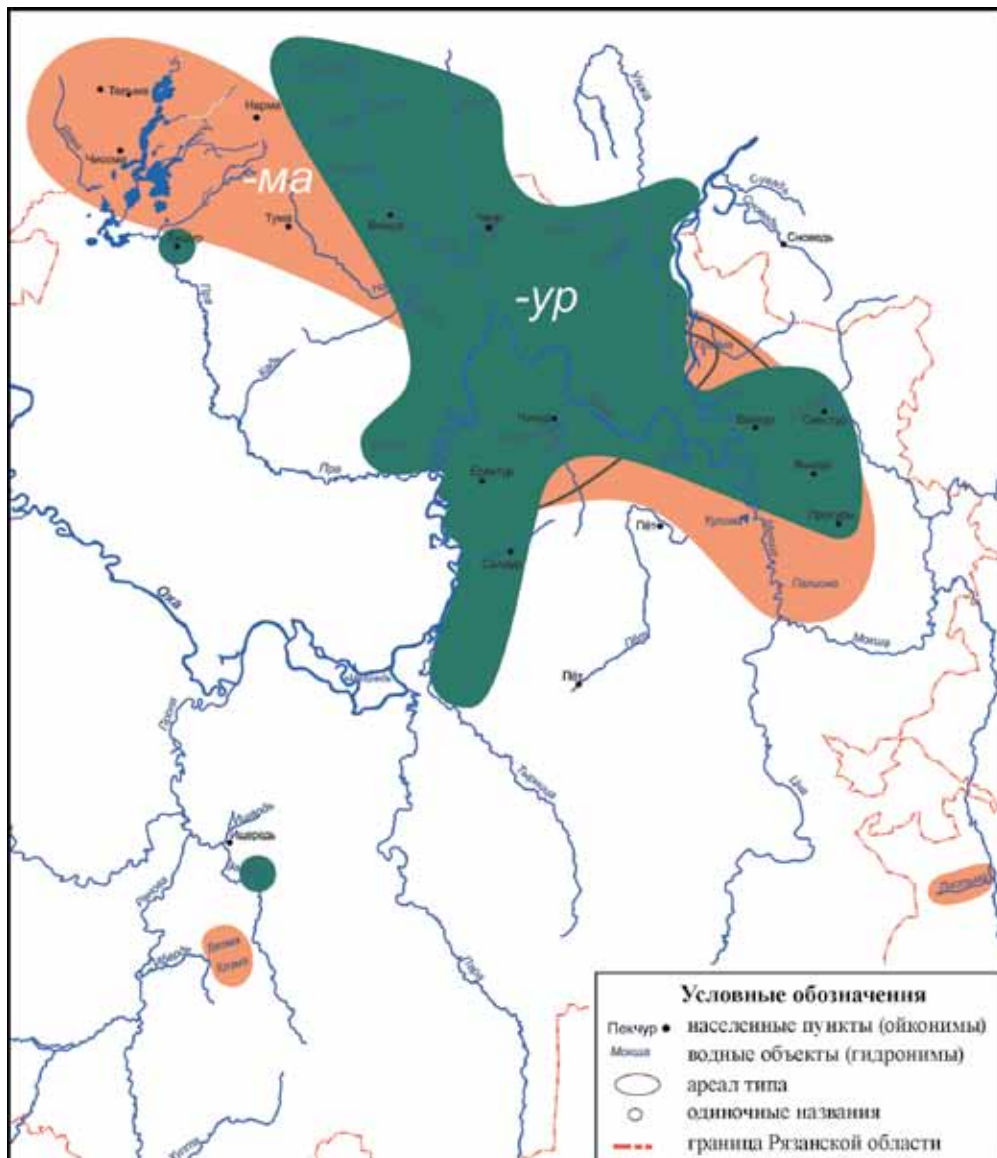
Мещера. По данным археологии, ареал мещеры определяется в общих чертах междуречьем Клязьмы, Москвы и Средней Оки (Мещерская низменность) [см.: Финно-угры и балты..., 92]. Точные границы ареала неизвестны ввиду малочисленности открытых памятников, но в общем они совпадают (во всяком случае, в левобережном Поочье) с границами, которые очерчиваются по средневековым поселениям так называемой Мещерской стороны.

В этом районе находятся два обширных ареала топонимических типов: на *-ма* и *-ур* (см. карту 8). Оба типа могут быть соотнесены с племенем мещеры и датированы 2-й пол. I тыс. — нач. II тыс. н. э. Судя по топонимической карте, на территории мещеры проживали и балты.

Мордва. Археологически ареал мордвы определяется междуречьем Оки, Волги, Цны, Суры и Алатыря (см. карту 9). В рязанском Поочье мордва (мокша) проживала в районе рек Мокши и Цны. С ареалом этой этнической общности могут быть соотнесены топонимические типы на *-га*, *-лей*, *-ляй*, *-мас*, а также (с известной долей вероятности) названия на *-ар*, *-ер*, *-ель*, *-ис*, *-ля*, *-ор* (см. карту 1). Формирование этих типов можно отнести ко 2-й пол. I тыс. н. э. — нач. II тыс. н. э. и более позднему времени. Ареальные данные ставят под сомнение предполагающуюся ранее [см.: Смолицкая, 2002, 105] связь топонимов на *-ур* с мордовским населением.

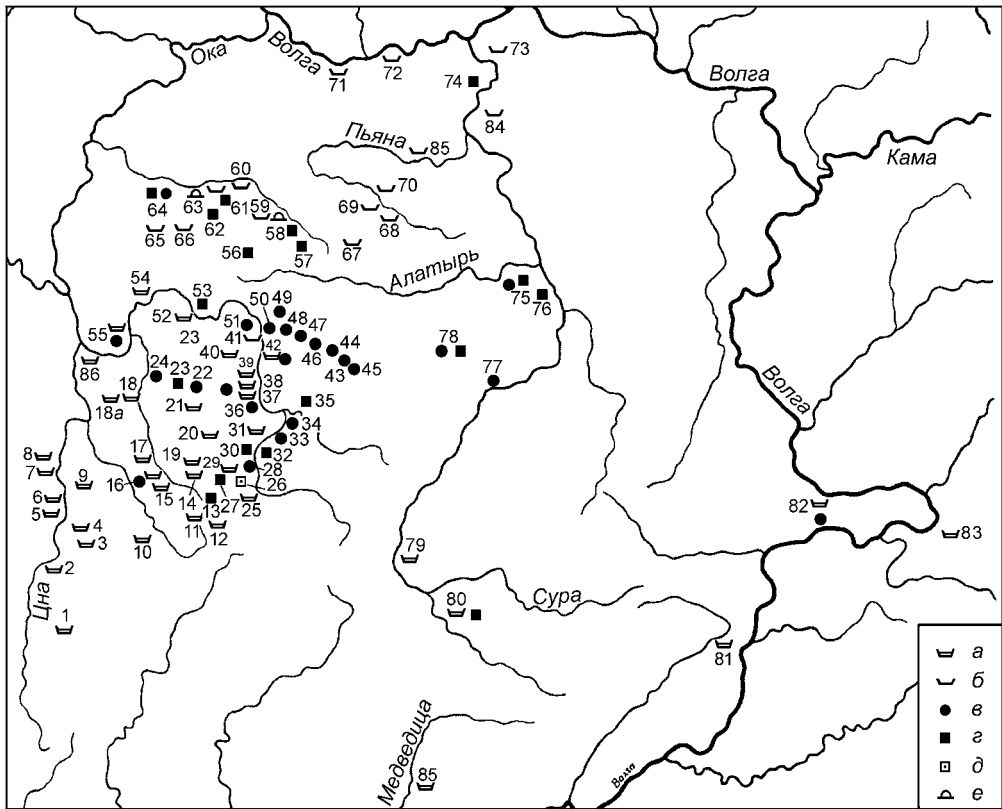
Таким образом, наибольшей плотностью и локальностью характеризуются ареалы топонимических типов, связанные с народами, проживавшими в рязанском Поочье в период раннего железного века. Археологические материалы по более поздним периодам уже не позволяют соотносить конкретные топонимические ареалы с неславянскими народами, поскольку, начиная со II-го тыс. н. э., наблюдается смешение их материальных культур с культурой пришедших на Оку славян.

Культуры Озерной Мещеры. Район истока р. Пра (лев. пр. р. Оки), условно называемый Озерной Мещерой, представляет исключительный научный интерес. Здесь сосредоточены не только топонимы как минимум 12 типов (см. карту 10),

Карта 8. Топонимы на -ур и -ма

но и археологические памятники культур разных эпох: неолита (имерская — 6 памятников, волосовская — 10), бронзы (фатьяновская — 9 памятников, шагарская — 17, по данным на 2013 г.), раннего железного века и последующих периодов, связанных уже со славянами. Лингвистическая карта Озерной Мещеры является ярким примером наслоения субстратной топонимии разных типов и разных хронологических слоев.

Карта 9. Археологические памятники мордвы VI–XV вв.
(по: [Финно-угры и балты..., 99])

а) могильники с северной ориентировкой; б) могильники с южной ориентировкой; в) селище; г) городище; д) город; е) курганы; 1) Ляда; 2) Кулеватово; 3) Паново; 4) Елизавет-Михайловка; 5) Крюково-Кужново; 6) Моршанск; 7) Давыдово; 8) Томниково; 9) Серпово; 10) Мало-Ажмирское; 11) Большое Луговое; 12) Кармелейка; 13) Жуковка; 14) Калиновка; 15) Старое Бадиково I; 16) Старое Бадиково II; 17) Журавкино; 18, 18а) «Заря»; 19) Пичпанда; 20) Кельгинино; 21) Куликово; 22) «Чертово селище»; 23) Кудяерово; 24) Ново-Четовское; 25) Старая Сотня; 26) Наровчат; 27) Ошкень-Ланце; 28) Полянки; 29) Паньжа; 30) Самозлейское; 31) Красный Восток; 32) Ковыляйское; 33) Покровка; 34) Токмово; 35) Ново-Пшеново; 36) Троицк; 37) Черемис; 38) Ефаево; 39) Мордовские Парки; 40) Мордовская Козловка; 41) Мешанский лес; 42) Тенишево; 43) Староизморгское I; 44) Староизморгское II; 45) Староизморгское III; 46) Хитровское; 47) Красный городок; 48) Ключовка 2; 49) Ключовка 3; 50) Ключовка 4; 51) Старо-Девичье; 52) Нароватово; 53) Итяково; 54) Шокша; 55) Старый Кадом; 56) Хозино; 57) Федоровка; 58) Понетаево; 59) Корино; 60) Абрамово; 61) Хохлово; 62) Надеждино; 63) Погиблово; 64) Сакон; 65) Младшее Кужендеево; 66) Старшее Кужендеево; 67) Перемчалок; 68) Гагино; 69) Борнуково; 70) Ичалки; 71) Сарлей; 72) Волчихино; 73) Ивановково; 74) Ножа-Вар; 75) Ош-Пандо; 76) Ашна-Пандо; 77) Мартьяновка; 78) Енгальчево; 79) Малый Селиксенский могильник; 80) Армиево; 81) Черемшанский; 82) Муранский; 83) Барабошинский; 84) Таутово; 85) Сергач; 86) Кошибеево

Карта 10. Субстратная топонимия Озёрной Мещеры

Неизвестная культура Среднего Поочья. Существование этой культуры археологическими свидетельствами не подтверждено. Согласно лингвистическим данным, она должна была принадлежать балтоязычному населению. В случае ее установления с ней могли бы быть соотнесены топонимические типы на *-ва, -да, -дь, -на, -ня, -ша, -ье, -ья*, ареалы которых находятся в юго-западной части региона, топонимы с балтийскими основами того же района, а также ряд типов других районов области (*-аш, -еж, -ус, -ушь, -ца, -цы, -яж* и др.). Предполагаемое время существования этой культуры и складывания топонимических ареалов — последняя четверть I тыс. н. э. вплоть до появления в регионе первых славян.

Ввиду гипотетичности этой культуры и, в общем, нерешенности проблемы балтов Среднего Поочья эпохи раннего железного века, названия с балтийскими элементами мы пока вынуждены сравнивать с археологическими ареалами тех культур, существование которых на сегодняшний день научно доказано. При получении новых данных топонимическая стратиграфия региона может быть скорректирована.

Таким образом, совмещение данных топонимики и археологии позволило получить новую важную информацию, касающуюся формирования топонимического пространства Среднего Поочья в дославянский период. Прежде всего, существенно отодвинут в глубь веков начальный этап его истории. Складывание основной гидронимической сетки на рязанской территории можно отнести к эпохе бронзы и, с большой вероятностью, к региональным культурам шнуровой керамики и боевых топоров — фатьяновской, шагарской, а формирование основных ареалов северо-восточной части рязанского Поочья, наоборот, к более позднему времени: ко 2-й пол. I тыс. н. э. — нач. II тыс. н. э.

Совмещение данных топонимики и археологии показало, что в ряде случаев лингвистическим (топонимическим) данным принадлежит определяющая роль в вопросе этнокультурной атрибуции населения отдельных районов — прежде всего тех, которые слабо изучены или совсем не изучены в археологическом отношении. Топонимические данные как единственное свидетельство языковой принадлежности проживавшего здесь в прошлом населения важны и в тех случаях, когда археологически район обследован относительно хорошо, но интерпретация имеющихся материалов является спорной или неполной. В итоге межнаучная интеграция всегда оказывается полезной для обеих наук, поскольку дает новые материалы для реконструкции языковой и этнической истории или для рождения новых гипотез.

Ардеев И. Д. Фонетические процессы в древнем финно-угорском языке и их отражение в топонимии Волго-Окского междуречья. М. ; Пенза : Изд-во ПГПУ, 2002.

Гордова Ю. Ю. Региональный топонимический атлас // Проблемы общей и региональной ономастики : материалы VIII Междунар. науч. конф. / гл. ред. Р. Ю. Намитокова. Майкоп : Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2012. С. 78–80.

Гордова Ю. Ю. Топонимический атлас Рязанской области. М. : Спутник+, 2014.

Откупщиков Ю. В. Древняя гидронимия в бассейне Оки // Балто-славянские исследования. XVI / отв. ред. В. В. Иванов. М. : Индрик, 2004. С. 83–114.

Матвеев А. К. Типы бытования географических терминов в субстратной микротопонимии русского Севера // Вопр. географии. Сб. 81 : Местные географические термины / под ред. Е. М. Поспелова, Н. И. Толстого. М. : Мысль, 1970. С. 106–119.

Матвеев А. К. К лингвоэтнической идентификации финно-угорской субстратной топонимии // Балто-славянские исследования 1988–1996 / отв. ред. В. В. Иванов. М. : Индрик, 1997. С. 30–39.

- Поспелов Е. М.* Географические названия мира: Топонимический словарь / отв. ред. Р. А. Агеева. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2002.
- Седов В. В.* Гидронимические пласты и археологические культуры Центра // Топонимия Центра (Тезисы докладов) / отв. ред. Е. М. Поспелов. М. : Тип. УПП МИД, 1972. С. 3–4.
- Седов В. В.* Контакты балтов с финноязычными племенами в эпоху раннего железа // Балто-славянские исследования 1988–1996 / отв. ред. В. В. Иванов. М. : Индрик, 1997. С. 73–80.
- Смолицкая Г. П.* Топонимический словарь Центральной России. М. : Армада-пресс, 2002.
- Топоров В. Н.* Балтийский элемент в гидронимии Поочья. III // Балто-славянские исследования 1988–1996 / отв. ред. В. В. Иванов. М. : Индрик, 1997а. С. 276–310.
- Топоров В. Н.* Балтийские следы на Верхнем Дону // Балто-славянские исследования 1988–1996 / отв. ред. В. В. Иванов. М. : Индрик, 1997б. С. 311–324.
- Топоров В. Н.* К вопросу о древнейших балто-финноугорских контактах по материалам гидронимии // Балто-славянские исследования 1988–1996 / отв. ред. В. В. Иванов. М. : Индрик, 1997в. С. 325–331.
- Финно-угры и балты в эпоху средневековья / отв. ред. В. В. Седов. М. : Наука, 1987.
- Шилов А. Л.* Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология заволочской чуди // Вопр. языкознания. 1997. № 6. С. 3–21.

Источники археологических карт

Материалы отдела археологии РИАМЗ «Рязанский Кремль»

Финно-угры и балты в эпоху средневековья / отв. ред. В. В. Седов. М. : Наука, 1987.

Челяпов В. П., Буланкин В. М. Городища раннего железного века на территории Рязанской области (Материалы к Своду памятников) // Памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. Рязань : Изд-во РИАМЗ, 1993.

Рукопись поступила в редакцию 12.05.2014 г.

* * *

Гордова Юлиана Юрьевна

кандидат филологических наук,
научный сотрудник сектора прикладного
языкознания Института языкознания РАН
125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1,
стр. 1; тел.: 8 (495) 690 35 85
E-mail: onyma-ryazan@yandex.ru

Gordova, Yuliana Yuryevna

PhD, Research associate, Department
of Applied Linguistics, Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
Bolshoi Kislovskiy Ln., 1/1, 125009, Moscow,
Russia; tel. +7 495 690 35 85
E-mail: onyma-ryazan@yandex.ru

TOPONYMIC STRATIGRAPHY OF THE MIDDLE OKA REGION: THE RESULTS OF A COMPARISON OF SUBSTRATE TOPONYMY AREAS AND ARCHAEOLOGICAL CULTURE AREAS

The article explores the potential of an integrative approach to ethnohistoric reconstruction. Using both onomastic and archaeological data, the author makes an attempt to reveal the correlations between the substrate toponymy of the Middle Oka Region and the areas of the archaeological cultures found on this territory. The results of the research show that the main types of non-Slavic place names of the region correlate with some important archaeological cultures: Fatyanovo-

Balanovo culture, Shagar culture, Gorodets culture, cultures of Merya, Muroma, Meshchera and Mordva. Taking into account the most recent etymologies, the paper provides a toponymic stratigraphy of the territory in the remotest periods: Neolithic Era, Bronze Age and early Iron Age. The author argues that the formation of the basic hydronymic systems of the Middle Oka Region may be dated to the Bronze Age and reliably ascribed to the regional corded ware and battle axe cultures (Fatyánovo-Balanovo, Shagar) whilst the formation of the basic toponymic areas of the North-Eastern part of the region may be attributed to a later period (late 1st — early 2nd millennium AD). The article points out that the toponymic data are crucial for the ethno-cultural attribution of the population of the settlements poorly studied by archaeologists. They acquire a particular importance when the interpretation of archaeological materials is disputable or insufficient.

Key words: Russian language, substrate toponymy, Middle Oka region, toponymic area, toponymic stratigraphy, archaeological culture area.

- Ardeev, I. D. (2002). *Foneticheskie protsessy v drevnem finno-ugorskom iazyke i ikh otrazhenie v toponimii Volgo-Okskogo mezhdurech'ia* [Phonetic Processes in the Ancient Finno-Ugric Language and Their Reflections in the Toponymy of the Volga-Oka Interfluve Area]. Moscow, Penza: Izd-vo PGPU.
- Gordova, Yu. Yu. (2012). Regional'nyi toponimicheskii atlas [A Regional Toponymic Atlas]. In R. Yu. Namitokova (Ed.), *Problemy obshchei i regional'noi onomastiki: Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Problems of General and Regional Onomastics. Proceedings of the 8th International Conference] (pp. 78–80). Maykop: Izd-vo Adyg. gos. un-ta.
- Gordova, Yu. Yu. (2014). *Toponimicheskii atlas Riazanskoï oblasti* [A Toponymic Atlas of Ryazan Region]. Moscow: Sputnik+.
- Otkupshchikov, Yu. V. (2004). Drevniaia gidronimiia v basseine Oki [Ancient Hydronymy in the Oka River Basin]. In V. V. Ivanov (Ed.), *Balto-slavianskie issledovaniia. XVI* [Balto-Slavic Studies, 16] (pp. 83–114). Moscow: Indrik.
- Matveyev, A. K. (1970). Tipy bytovaniia geograficheskikh terminov v substratnoi mikrotoponimii russkogo Severa [Types of Functioning of Geographic Terms in the Russian North Substrate Microtoponymy]. In E. M. Pospelov, N. I. Tolstoy (Eds.), *Voprosy geografii. Sb. 81: Mestnye geograficheskie terminy* [Problems of Geography. Issue 81. Local Geographic Terms] (pp. 106–119). Moscow: Mysl'.
- Matveyev, A. K. (1997). K lingvoetnicheskoi identifikatsii finno-ugorskoï substratnoi toponimii [On the Ethnolinguistic Identification of the Finno-Ugric Substrate Toponymy]. In V. V. Ivanov (Ed.), *Balto-slavianskie issledovaniia 1988–1996* [Balto-Slavic Studies, 1988–1996] (pp. 30–39). Moscow: Indrik.
- Pospelov, E. M. (2002). *Geograficheskie nazvaniia mira: Toponimicheskii slovar'* [Geographic Names of the World: A Toponymic Dictionary]. Moscow: Russkie slovari: Astrel': Ast.
- Sedov, V. V. (1972). Gidronimicheskie plasty i arheologicheskie kul'tury Tsentra [Hydronymic Strates and Archaeological Cultures of the Centre]. In E. M. Pospelov (Ed.), *Toponimiia Tsentra (Tezisy dokladov)* [The Toponymy of the Centre. Abstracts] (pp. 3–4). Moscow: Tip. UPP MID.
- Sedov, V. V. (Ed.). (1987). *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ia* [Finno-Ugric and Baltic Peoples in the Middle Age]. Moscow: Nauka.
- Sedov, V. V. (1997). Kontakty baltov s finnoiazыchnymi plemenami v epokhu rannego zheleza [The Contacts of Baltic People and Finnish-Speaking Tribes in the Early Iron Age]. In V. V. Ivanov (Ed.), *Balto-slavianskie issledovaniia 1988–1996* [Balto-Slavic Studies, 1988–1996] (pp. 73–80). Moscow: Indrik.
- Shilov, A. L. (1997). Areal'nye svyazi toponimii Zavoloch'ia i geograficheskaiia terminologiia zavolochskoi chudi [Areal Ties of Zavolochye Toponymy and the Geographic Terminology of Zavoloshka Chudes]. *Voprosy jazykoznanija*, 6, 3–21.

- Smolitskaya, G. P. (2002). *Toponimicheskii slovar' Tsentral'noi Rossii* [A Toponymic Dictionary of Central Russia]. Moscow: Armada-press.
- Toporov, V. N. (1997a). Baltiiskii element v gidronimii Pooch'ia. III [Baltic Elements in the Hydronymy of the Oka River Region. III]. In V. V. Ivanov (Ed.), *Balto-slavianskie issledovaniia 1988–1996* [Balto-Slavic Studies, 1988–1996] (pp. 276–310). Moscow: Indrik.
- Toporov, V. N. (1997b). Baltiiskie sledy na Verkhnem Donu [Baltic Traces in the High Don River Region]. In V. V. Ivanov (Ed.), *Balto-slavianskie issledovaniia 1988–1996* [Balto-Slavic Studies, 1988–1996] (pp. 311–324). Moscow: Indrik.
- Toporov, V. N. (1997c). K voprosu o drevneishikh balto-finnougorskikh kontaktakh po materialam gidronimii [On the Ancient Contacts of Baltic and Finno-Ugric Peoples according to Hydronymic Data]. In V. V. Ivanov (Ed.), *Balto-slavianskie issledovaniia 1988–1996* [Balto-Slavic Studies, 1988–1996] (pp. 325–331). Moscow: Indrik.

Received 12 May 2014